

Доктор Джеффри Нихаус, Библейское богословие, Сессия 5, Авраамов завет

© 2024 Джеффри Нихаус и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеффри Нихаус в своем учении по библейскому богословию. Это сессия 5, Авраамов завет.

Ну, как мы уже говорили в прошлый раз, мы достигли завершения нашего изучения общего пакета завета благодати, Адамова и Ноева, который обеспечивает и гарантирует планету как контекст, в котором может быть запущена особая программа благодати.

И эта программа запускается с Авраамовым Заветом, который, как некоторые отметили, и мы увидим, на самом деле предвосхищает и другие особые заветы благодати. Итак, мы начинаем с исторического фона, который я бы охарактеризовал как помолвку. И вот ситуация.

В этом месте Бытия 12, где мы размышляем о том, что Господь сказал Аврааму, Авраам уже является вассалом Господа. Он, как и все на планете, является вассалом Господа в рамках общего пакета благодати Адамова и Ноева заветов. Поэтому совершенно законно, что Бог появляется и говорит с ним и говорит ему, что делать, куда идти и так далее, а также дает ему обещания.

Но Господь может сделать все это в этом общем контексте благодати, не создавая завета. И важно прояснить это. Многие ученые считают, что в Бытие 12 вы уже получили завет.

У вас его нет, потому что у вас его нет до Бытия 15:18, где вы читаете в тот день, что Господь заключил завет с Авраамом до того, как он изменил свое имя. Итак, в тот день был заключен завет. И заключённый тогда завет, в этом случае, скорее похож на договор между народами.

Допустим, у вас есть президент США и президент России, сидящие за столом. И вот у вас есть торговый договор. У каждого есть свой экземпляр в кожаном переплете.

У каждого, предположительно, есть золотая ручка. И один из них просто решает в последнюю минуту, нет, вы знаете что, я собираюсь отступить. Я могу получить более выгодную сделку.

Я не собираюсь этого делать. Ну, вот договор. Там все расписано.

Все готово к работе. Но его не режут. Его не подписывают.

Итак, нет действующего договора. Итак, у вас могут быть обещания и планы, но нет договора. Здесь у вас есть обещания и планы, но еще не договор.

Итак, Господь и все это устремлено в будущее, устремлено вперед. Господь говорит ему: оставь свою страну, свой народ и все это. Я произведу от тебя великий народ.

Я благословлю тебя. Я сделаю твое имя великим. И что интересно, на иврите это повелительное наклонение.

Это не; Я сделаю тебя благословением, или ты будешь благословением, как это обычно переводится. И я думаю, что это важно. Потому что так же, как мы должны утешать других тем утешением, которым утешены мы, так и Аврам, который теперь будет благословлен, должен благословлять других тоже.

Господь не благословляет нас, чтобы мы были благословенны и счастливы. Он хочет, чтобы мы, скажем так, разделили богатство, разделили благословение. И это то, что он говорит Аврааму.

И мы видим вскоре после этого, Авраам делает. Земля должна быть разделена между ним и Лотом. Он скажет, выбирай.

Иди куда хочешь. Он спасает Лота из плена в Бытие 14. Так что он благословение.

Он исполняет это. Господь говорит: Я благословлю благословляющих тебя, и проклинающих тебя прокляну. Все народы земли будут благословлены через тебя.

Это благословение позже подхватывается Павлом и определяется как обещание Духа. И именно так это и происходит. Все народы получают благословение через веру в семя, потомство Авраама, а именно Христа.

И благословение, конечно, их прощение и спасение, но их принятие Святого Духа. И вот, это благословение, которое обещано. И вот как Павел может позже говорить об обещанном Святом Духе.

Вы читаете это, и нигде не видите упоминания о Святом Духе. Но так оно и есть. Ну, ладно, это все перспективно.

Есть также обещание земли. Господь говорит твоему потомству: Я дам эту землю. Все эти перспективные вещи для будущего важны, потому что они являются обещаниями.

И вы можете иметь обещание и не иметь завета. И это важно понимать. Заветы Господа могут содержать обещания.

Обновление завета Второзакония в главе 18 обещает пророка, подобного Моисею. Но этим пророком оказывается Христос, как Петр определяет в Пятидесятницу в книге Деяний. Но это еще не исполнилось.

Итак, новый завет не был исполнен. Итак, завет содержит обещания, которые не реализуются и могут быть реализованы в будущем завете. Ратификация завета происходит в Бытие 15 и разрезании.

Итак, я не буду читать все это, но мы отмечаем, что Господь повелел Аврааму разрубить этих животных. И затем мы читаем, что пылающий факел прошел между этими кусками. Я не буду вдаваться в подробности, но термин пылающий факел, печь, используется для Господа, приходящего иногда на суд.

Итак, это явно теофания. Господь проходит между частями. И мы поговорим об этом немного подробнее через мгновение.

Если обратиться к критике формы, и опять же, понимание критики формы — это не ругательное слово. Это просто литературный анализ. И если это сделано реалистично, это хорошо.

Ну, здесь мы снова видим элементы договора или структуры завета второго тысячелетия. Я — Яхве. Это действительно заголовок в стихе 7, где начинается раскрытие завета.

Это также заявление, сделанное в стихе 1, и это вводит отрывок. Либеральная наука в 19 веке и это все еще продолжается; они скажут, ну, у вас здесь два разных вступления, так что у вас должно быть два разных источника. Это полностью неверно понимает отрывок, и хорошая манера критики покажет это.

Я есмь Яхве в стихе 1 вводит весь отрывок, все событие. Я есмь Яхве в стихе 7 — это название договора, заветной части. Я есмь Яхве, который вывел тебя из Ура Халдейского.

Совершенно разная функция. Не два разных источника, две разные функции. Так что исторический пролог тогда там, кто вывел тебя из Ура Халдейского.

Благословения, он обещает наследника и землю и то, что называется грантом, чтобы дать вам эту землю во владение. Позвольте мне сказать это о гранте, и я писал об этом, но была школа мысли, и это было поднято Моше Вайнфельдом в 1970-х годах в статье под названием «Завет гранта в Библии на Древнем Ближнем Востоке». Вайнфельд определил некоторые заветы как чистые прямые гранты.

Итак, царь Угарита, скажем так, города-государства на сирийском побережье в 1200-х, 1100-х годах до нашей эры, царь Угарита мог сказать выдающемуся гражданину: ты был выдающимся гражданином. Ты сделал хорошие вещи для государства. Так что вот, вот грант.

Вот ферма, земля и скот. Заходите, берите, наслаждайтесь: вы и ваше потомство.

Никаких обязательств. Это ваше. Ну, на первый взгляд, так оно и есть, если бы не одно но.

Потомки Аврама, которым перейдет этот грант, не смогут просто ходить и наслаждаться землей. Они должны пойти и завоевать ее. Они должны работать.

Им приходится сражаться. Я нашел параллель, которая, как мне кажется, очень хорошо вписывается в анналы Тукульти-Нинурты I около 1200 г. до н. э., в которых он дает описание территорий, очень похожее на то, что вы читаете в конце Бытия 15. Он говорит, что это земли, границы и регионы, которые великие боги дали мне для завоевания.

Итак, это грант, но это грант земель для завоевания. Это фактически мандат на завоевание. И это то, что Авраам получает здесь.

Это не прямой дар. Так что это не соглашение о даре. Это соглашение сюзерена и вассала с мандатом на завоевание, которое мы будем называть даром как его часть.

Есть торжественная церемония, которая ратифицирует завет, и мы поговорим о ней. Но именно ратификация делает его заветом. И вот, после церемонии, мы читаем, в тот день, Господь заключил завет с Аврамом и сказал твоему потомству: Я даю эту землю.

Здесь стоит отметить, что еще в Бытие 12:7 он сказал вашим потомкам: Я дам эту землю. Это было обещание. Теперь, когда завет был разорван, он говорит вашим потомкам: Я даю эту землю, или можно сказать: Я дал эту землю.

Это можно перевести как угодно. Суть в том, что как только завет будет заключен, дело сделано. Это произойдет.

Это не просто обещание. Это решено. Поэтому я думаю, что словесное различие — это важное различие.

А как насчет типологии здесь, прохода между животными? Мередит Клайн, я думаю, была первой, кто это увидел. Некоторые ученые согласились с этим. Многие — нет.

Но я думаю, что это имеет вполне здравый смысл. В древнем ближневосточном контексте, кажется, у них не так много случаев этого, но когда заключался договор сюзерен-вассал, вассал проходил между кусками, которые были разрезаны вот так. Символизм в том, что если я, вассал, нарушу договор, пусть меня постигнет та же участь, что постигла этих животных.

Сюзерен не сделал этого прохода, потому что сюзерен никогда не делал ничего плохого. Он не собирался нарушать договор. Если вы почитаете о древних ближневосточных летописях, сюзерены и короли всегда потрясающие.

Они никогда не делают ничего плохого. В царских анналах на протяжении 200 лет существовала ассирийская охотничья традиция, в которой говорилось, что, куда бы я ни пускал стрелу, я что-то убивал. Я боролся рука об руку с 80 львами и все время побеждал.

Так что они были безупречны. Кстати, если сравнить историю Ветхого Завета, то есть существенная разница. Это разница между историей и пропагандой.

В Ветхом Завете вы получаете реальную сделку. Вы получаете историю, царей и их прелюбодеяния и их идолопоклонство и все их недостатки. В древнем мире это не так.

Итак, в древнем мире именно вассал переходил между частями. Яркий пример того, что происходит, если нарушить завет, происходит с Ашшурбанипалом, последним великим ассирийским императором. Он рассказывает о мятежном вассале, некоем Дунану .

В Ниневии его бросили на стол для снятия шкур и зарезали как ягненка. Это исполнение такого рода церемонии клятвы. Интересно сравнение с ягненком.

Итак, это, безусловно, подразумевает церемонию, подобную той, что мы видели в Бытие 15. Вам не нужно выходить за пределы Библии, чтобы найти ее. В Иеремии 34 мы имеем ситуацию, когда люди нарушали Моисеев завет, не

отпуская своих рабов, своих еврейских братьев и слуг в течение юбилейного года.

Ну, их мучает совесть. И поэтому они хотят начать делать то, что правильно, и соблюдать закон. Ну, все, что им нужно сделать, это начать делать то, что правильно, и соблюдать закон.

Но вдобавок к этому они берут на себя смелость заключить отдельный завет с Господом, что, ну ладно, теперь мы начнем это делать. Мы собираемся освободить рабов. Так они и делают.

И затем они нарушают его. Они отступают от него и забирают его обратно. Итак, говорит Господь, те, кто нарушил мой завет, то есть завет Моисеев, они нарушили его, не освободив рабов.

И тогда они не выполнили условий завета, который они заключили передо Мной, который является вторым заветом, о котором мы говорили. Я поступлю с ним, как с тельцом, которого они рассекли, и буду ходить между его частями. И трупы их станут пищей птицам небесным и зверям земным.

Итак, это очень яркая иллюстрация того, что это за церемония и что она означает, и кто проходит между ней. В этом завете люди взяли на себя обязательство заключить завет. Они ходят между частями.

Они нарушили завет. Они будут страдать от последствий. В этом случае, это не Абрам, вассал, проходит между частями.

Это Господь в теофании. И я думаю, что лучшее понимание этого в том, что Господь символически говорит: Аврам, если есть завет, нарушенный тобой или твоим потомством, Я, Господь, возьму наказание на себя. И мы знаем, что мы - потомство.

Мы семя Авраамово, как говорит Павел. Если ты Христос, то ты семя Авраамово. Это происходит по обетованию.

Итак, это обещание Господа взять на себя наказание, которое положено потомкам Авраама, которыми мы являемся по вере. Он готов взять это на себя. Он обещает взять это на себя.

Вот в чем символизм. Аврааму не нужно этого делать. Так что это очень значимо.

И это, я думаю, христологический аспект этого соглашения. Также стоит отметить, что упомянутые здесь животные — это животные, которые позже

будут использоваться, доступны для использования или предписаны для использования в левитской системе. Итак, когда мы читаем далее, Иисус говорит: Я пришел исполнить закон.

Он пришел исполнить его не одним, а несколькими способами. Он пришел исполнить его в том смысле, что он исполняет пророчества, которые он содержит о нем. Он исполняет его совершенным послушанием ему.

И он выполняет все жертвенные требования, которые это влечет за собой, став жертвой. Так что это глубокое утверждение в Нагорной проповеди. Но вы получаете реальное предзнаменование всего этого здесь, в завете с Авраамом.

Теперь этот завет подтверждается с потомками Авраама. И я говорю, что он подтверждается с ним первым. Но подтверждение здесь, или в терминах нашего более раннего перевода задействованных глаголов, когда Господь решает привести его в действие, привести его в действие, происходит в Бытие 17.

И вот где вы читаете, Я утвержу, или Я введу в действие, или Я сохраню Мой завет между нами. И он определяет различные аспекты этого завета, включая обещание многих народов. Я, стих 7, введу его в действие как вечный завет и так далее.

Однако мы понимаем, что в терминах вечного, о котором мы говорили ранее, обрезание теперь исключает вступление в этот завет, и он больше не функционирует как завет. Так что он не вечный в этом смысле. Важно иметь возможность подтвердить это.

Некоторым христианам может быть трудно утверждать, потому что нам нравится думать о нашем отце Аврааме и всем таком. И мы действительно так поступаем, и мы спасены, имея веру, подобную его. Но новый завет принимает в себя и исполняет все, что было предзнаменовано или на что надеялись при Авраамовом.

И в этом смысле, если хотите, можно сказать, что Авраамов завет жив. Но мы больше не обрезаны. Мы больше не допущены к Авраамову завету.

Итак, как действующий завет, он больше не продолжается. Он не функционирует. И давайте посмотрим здесь.

Я не буду рассматривать это подробно, но просто у нас это будет здесь в этой форме и в PDF-файлах. Различные положения в этом пересказе берут то, что было сказано ранее. Итак, то, что у нас здесь есть, это обрезание, и оно дано как знак завета.

Поймите, что есть только один Авраамов завет, и обрезание является его знаком. Есть школа мысли. Она фактически уходит корнями в высшую критику.

Более высокие критики считали, что у вас был Авраамов завет в Бытие 15 и Авраамов завет в Бытие 17. Однако они не считали, что это были на самом деле два разных завета. Они считали, что это были две разные версии одного и того же завета.

В Бытие 15 у вас есть J и E, которые идут. Бытие 17 — это священнический рассказ об Авраамовом завете, но это только один Авраамов завет. Почему они так думали? Ну, почему они думали, что был только один? Я полагаю, потому что Библия никогда не упоминает больше одного.

Это всегда мой завет с Авраамом, или даже мой завет с Авраамом, Исааком и Иаковом, потому что это был один завет. Они все были под ним, включая все те же самые обещания, включая требование обрезания. Однако в конце концов случилось так, что Т. Десмонд Александер в своей книге «Из рая в землю обетованную» посчитал, что эта точка зрения неточна.

Нам действительно нужно понять, что на самом деле здесь два разных завета. Бытие 15 — это безусловный завет, потому что Бог сам дает все обещания и делает все. Аврааму ничего не нужно делать.

Бытие 17 является условным, потому что Авраам должен сделать эти вещи. Он должен быть обрезан и так далее. Есть достаточно авраамического материала, чтобы вы могли это сделать, но это не значит, что вы пришли к обоснованному выводу.

Итак, контраргументы будут такими: во-первых, как мы уже говорили, Библия никогда не упоминает более одного Авраамова завета. Фактически, она упоминает завет с Авраамом, Исааком и Иаковом как один единственный завет, потому что это был тот же самый завет, подтвержденный с другими патриархами, сыновьями и детьми Авраама. Затем, во-вторых, обрезание.

Все, что нужно сделать, чтобы понять это, — обратиться к Новому Завету. Я бы просто сказал, если вы собираетесь заниматься библейским богословием, вы смотрите на всю Библию. В Римлянам 4 Павел ясно дает понять, что обрезание не является знаком второго Авраамова завета.

Это знак веры Авраама. Ну, когда он показал эту веру? В Бытие 15, когда был рассечен единственный Авраамов завет. Итак, обрезание — это знак Авраамова завета, и это объясняет, о чем он говорит, знаете, если вы обрезаны, вы должны соблюдать весь закон, как мы уже говорили.

Более того, этот образец, вырезание завета, обрезание и затем дача дальнейших указаний, которые Господь дает Аврааму, соблюдается в завете Моисея. Господь заключает завет на Синае. Позже, в Исходе 31, он дает знак, субботу.

Позже он дает больше указаний. Это верно и для Нового Завета. Иисус разрезает завет на кресте.

Позже он дает знак крещения. После этого вы получаете больше указаний относительно посланий. Так что, похоже, это образец, которому Господь следует в них.

Но решение о том, есть ли более одного завета с Авраамом, — это просто вопрос рассмотрения доказательств и руководства ими, а не попытки создать из них собственную конструкцию. И это то, с чем нужно быть осторожным, потому что, как я уже сказал, в авраамических повествованиях достаточно материала, чтобы вы могли поиграть с этим и придумать два завета, если захотите. Но более широкая библейская картина вообще не поддерживает это.

Но в любом случае, вот в чем дело. Господь вводит в действие и теперь дает знак завета, того завета, который он заключил ранее с Авраамом. Исследование идиом завета, которое я сделал во втором томе, было сделано также одним или двумя другими учеными.

Я думаю, что моя трактовка более обширна, чем любая, сделанная до этого, но как бы то ни было. Исследование использования идиом завета, идиом, связанных с заветом, подтверждает эту идею, что, за исключением исключительной причины, которую мы отметили с Ноевым заветом, эти идиомы используются в Библии только для повторного подтверждения или приведения в действие существующих заветов. Они никогда не используются для заключения новых заветов.

Итак, у нас есть здесь ключевые обещания. Обещание потомства, обещание земли, обещание королевского потомства. Оно обозначено как вечное и так далее.

Но мы говорили об этом. И утверждение здесь, завет в вашей плоти — это вечный завет в Бытие 17.7. На самом деле, еврейская идиома говорит, что это станет вечным заветом, что фактически поддерживает толкование, что Господь сейчас приводит его в действие. Он его сократил. Он существовал как юридическое лицо, но теперь он приводит его в действие со знаком, и это то, чем он станет.

Это станет, не вечным, но это будет длиться так долго, что, Авраам, с твоей точки зрения, это будет вне поля зрения. Это так далеко в будущем, что ты не можешь этого увидеть. Я реализую это с настоящего момента, и это то, чем это будет.

Хорошо, однако, поскольку, как мы уже сказали, обрезание больше не должно практиковаться как знак завета, завет не может быть вечным в гигиенических целях, но это не имеет к этому никакого отношения. Хорошо, тогда в Бытие 22 у нас есть это требование, чтобы Авраам принес в жертву своего сына, а затем Господь освобождает его от этого и предоставляет альтернативу. И Господь говорит, ну, я клянусь Мною, что, как ты сделал это и не пожалел сына твоего, твоего единственного сына, Я благословлю тебя, и так далее.

И он повторяет эти более ранние обещания, почти все. И поэтому, это, кстати, я думаю, является великим знаком веры, которую Господь увидел в Аврааме в начале, и она приносит этот замечательный плод. И апостол Павел, конечно, как мы отметили, отождествляет семя со Христом, так что это колоссальное обещание.

Мы оправданы верой, как и Авраам, и мы истинные дети Авраама по вере в то единственное семя, которое Павел определяет, а именно Христа. Хорошо, что касается веры в Бога, я бы сказал, знаете ли, если праведность — это сопоставление себя с Богом, и своего бытия и дел, то даже акт веры — это праведный акт. Иисус — это Иисус Христос, праведник.

Он также, в Откровении 1:5, верный свидетель. Итак, сам акт веры является праведным актом, но проявление веры не означает, что мы полностью праведны. И поэтому Бог засчитывает нам праведность, которой мы еще не имеем полностью.

Однако, по мере того, как мы растем в следовании за Господом, мы ожидаем, что эта праведность будет возрастать. Но, конечно, в этом есть тайна, потому что сама вера была бы невозможна, если бы Бог не сделал ее возможной. Итак, здесь подразумевается вопрос о свободной воле и предопределении, который мы немного рассмотрим в новом завете.

Но сейчас, вы знаете, здесь вы видите важность веры, и это то, что определяет нас как потомков Авраама. Ну, Господь подтверждает это более близким потомком Авраама, его сыном Исааком, и мы уже говорили об этом. И Господь говорит в этом подтверждении, что Я подтверждаю клятву, или, скажем, приведу в действие для вас, продолжая клятву, которой Я клялся Аврааму.

Заветы обычно заканчивались клятвами на древнем Ближнем Востоке, а также часто в Ветхом Завете. Итак, клятва используется как своего рода синекдоха для завета, часть для целого. Это способ сказать: я утвержу завет с вами.

И это переутверждение, как я бы его назвал, содержит те же самые обещания, которые мы видели ранее в авраамическом материале. Обещание земли, потомков, подобных звездам, и благословение всех народов. Да, называйте это переутверждениями, а не обновлениями.

В предыдущей статье я назвал их обновлениями, а затем я поправил себя, потому что эти пересказы, эти подтверждения с Исааком и Иаковом не имеют полномасштабной формы в повествовательном материале. У них нет всех деталей, которые вы ожидаете от настоящего обновления завета. Поэтому я не думаю, что это обновления, а они подтверждения.

Исаак и Иаков являются участниками Авраамова завета. Они обрезаны, они ходят с Господом, и он просто подтверждает это им, что очень мило. Опять же, когда он обращается к Иакову, он в основном повторяет эти обещания. Интересно, что обещание Аврааму и Исааку заключается в том, что потомки будут как звезды.

Для Иакова они будут как пыль. Это интригует. Иаков, конечно, вместе с Иосифом попадает в Египет.

И на Древнем Ближнем Востоке есть два очень известных сравнения с чем-то для многочисленности. И месопотамцы сравнивали противоборствующую армию со звездами на небе. Они говорили, что они подобны звездам на небе для числа.

Их было так много. Египтяне сравнивали их с песком или пылью. Они были ближе к морю.

Так что это просто интересно. Так что в линии Авраама вы получаете и то, и другое. А с Иаковом вы получаете сравнение с прахом, но суть в любом случае та же.

Итак, как мы уже сказали, эти подтверждения, вероятно, не являются обновлениями завета из-за критики формы, а также используемых глаголов. Эти глаголы не используются в Библии для создания новых, даже заветов типа обновления. Ну, у нас здесь есть один завет, который подразумевает три других.

Завет Моисея подразумевает обещание потомства. Во Второзаконии мы читаем, что это обещание, по крайней мере на одном уровне, было выполнено. Моисей

может сказать: Господь Бог умножил ваши числа, так что сегодня вас так же много, как звезд на небе.

Ну, израильтяне, услышав это, точно поймут, на что это намекает. Бог исполнил то, что обещал Аврааму. И Исход будет, и это тоже исполнение обещания.

Господь говорит: "Знаешь, Авраам, твои потомки пойдут в страну, которая им не принадлежит. Они будут поработаны и угнетены 400 лет, но Я накажу этот народ. И после этого твои потомки выйдут с большим имуществом".

Именно это и произошло с Израилем и Египтом. Господь слышит их стенания. Он помнит свой завет, что опять же не означает, что он забыл его.

И тогда он вспоминает это, но теперь он активно обращает на это свое внимание. И поэтому он собирается это сделать. Я Господь.

Я выведу вас из-под ига египтян. Я освобожу вас от рабства их и так далее. И так он исполняет это обещание.

Псалом 105, гораздо позже, размышляя об этом, он вспомнил свое святое обещание, данное своему слуге Аврааму. Он вывел народ свой с радостью, избранных своих с криками радости. Итак, Исход, предвозвещенный в завете Авраама, Бытие 15, исполняется под мозаикой.

Завоевание также предвещается, потому что он собирается вернуть людей в землю и необходимую битву. Завоевание не описано в Бытие 15, но позже мы узнаем, как это произойдет. Итак, завоевание исполняет это обещание. Он собирается дать потомкам Авраама эту землю, и Господь в Исходе 6 обещает: Я введу вас в землю, которую Я клялся с поднятой рукой дать Аврааму, Исааку и Иакову.

Он делает это, и Псалом 105 также размышляет об этом. Он вспоминает свой завет, завет, который он заключил с Авраамом, клятву, которая, опять же, является синекурой для завета. Он клялся Исааку, утвердил ее Иакову как постановление.

Опять же, это часть завета. Это часть всего Израиля как долгосрочного завета, скажем так. Мы не будем говорить вечный, потому что мы знаем, что он не длится вечно.

Тебе Я дам землю Ханаанскую. А затем Он дал им земли народов. Они унаследовали то, над чем трудились другие, чтобы соблюдать Его заповеди и соблюдать Его законы.

Стоит отметить, почему Бог это сделал. Бог не просто говорит, знаете что, вы, дети Авраама, честно говоря, я посмотрел по всему миру, и я думаю, что вы потрясающие. Так что вы заслуживаете этого.

Я дам его вам. Нет, как вы читаете во Второзаконии 4, он избрал их, потому что они были наименьшими из людей. Он избрал их, чтобы прославить себя.

Он благословляет их, чтобы они могли быть благословением, как он сказал Аврааму, вы знаете, быть благословением. В этом и заключается смысл. Он приводит их туда, чтобы они могли повиноваться ему.

И как говорит Моисей во Второзаконии, другие народы могут видеть, вы знаете, что Бог есть такой, который взял одного человека из среды другого народа, дав ему эти замечательные законы. Это также то, что Бог может иметь свидетелей на земле. И, конечно, как мы знаем, Израиль оказался очень несовершенным набором свидетелей.

Но в этом и есть цель. Итак, Авраамово обещание многочисленного потомства выполнено на одном уровне как предварительное условие для Моисеева завета. Теперь есть народ, с которым Бог может заключить этот новый Моисеев завет.

Авраамово обещание освобождения от рабства также исполняется как предварительное условие Моисеева завета. Он выводит их из рабства прежде, чем заключает завет. Затем, обещание земли исполняется по Моисееву завету.

Ну, завет Давида также подразумевается в Авраамовом в Бытие 17, где Господь, скажем так, дает знак и приводит его в действие, завет. Я сделаю тебя весьма плодовитым; народы и цари произойдут от тебя. И есть также, я думаю, намеки, и, конечно, цари затем приходят.

У вас есть Саул, но затем у вас есть цари, во множественном числе, через Давида и завет Давида. Так что это как бы подразумевается. В Бытие 22 у вас есть интересное утверждение, которое, я думаю, предвосхищает или намекает на Соломонов храм.

Мы знаем, что Господь повелел Аврааму пойти на Мория, и это гора, на которой он должен принести в жертву Исаака. И, конечно же, Господь избавил его от этого. И предоставил замену, барана, рога которого запутались в чаще.

Итак, Авраам назвал это место «Господь усмотрит». По сей день говорится, что на горе Господней усмотрится. Ну, мы поговорим через минуту о том, как это можно перевести по-другому, и это довольно интригующе.

Но здесь стоит отметить, прежде всего, что это имя, Иегова-Ире или Яхве-Ире на иврите, не является божественным именем. Это название места. Он говорит, что назвал это место, назвал имя этого места Иегова-Ире.

Я был в нескольких церквях, где видел таблички с именами Бога, и одно из них — Иегова-Ире. И это не имя Бога, ребята. И вам не нужно знать иврит, чтобы знать его.

Все, что вам нужно сделать, это прочитайте это. Авраам назвал место, которое Господь усмотрит. У вас есть ученые, я не буду называть их имен, но у вас есть ученые, которые говорят, что это божественное имя.

Это не божественное имя. Но в любом случае это название места. Оно называется Господь усмотрит.

Буквально это означает, что Господь увидит. Это может означать, что более полная идиома будет: Господь присматривает за этим и обеспечивает. Это нормально.

Однако там также говорится, что на горе Господней, это будет обеспечено, страдательный залог этого глагола, увидеть. На горе Господней, это будет видно. Но перевод этих утверждений может быть таким.

На горе Господней, Господь узрит. И на горе Господней, не представится, но увидится. И этот глагол, представится, как его обычно переводят, на самом деле используется в теофаниях все время для явления Господа.

Итак, возможный перевод будет таким: Авраам называет место, здесь увидят Господа, и вот почему сказано: на горе Господней, он увидится, или он явится. Ну, есть ли какие-либо более поздние свидетельства, которые подтверждают эту идею? Мы узнаем во 2 Паралипоменон 3:1, что Соломон начал строить храм Господень в Иерусалиме на горе Мориа, где Господь явился, тот же глагол, своему отцу Давиду, гумно Орны Иевусеянина. Итак, если мы переведем утверждение в Бытие 22 по-другому, мы скажем: Авраам назвал это место, и увидят Господа.

Итак, было сказано, что на горе Господней он явится. Позже мы читаем, что Господь явился Давиду на этой горе. Я думаю, это хорошо сочетается.

Это жизнеспособный перевод. Это интересно. В таком вопросе я бы также предложил, что не нужно выбирать один или другой перевод, потому что оба жизнеспособны.

И я думаю, что иногда в Писании, это остроумие Бога, что он дает нам что-то, что можно понимать двояко, и оба варианта верны. И я думаю, что это, возможно, случай этого. Так или иначе, гора, таким образом, является местом жертвоприношения, как оказывается, согласно завету Моисея.

Во Второзаконии 12:5 говорится, что вы принесете жертвы ваши в то место среди колен ваших, которое изберет Господь для обитания. То есть, в те дни, где Он поставит шатер. Мы знаем, что во дни Илия это было в Силоме.

В конце концов, жилищем Господа стал Иерусалим на горе Мориа, если хотите, в храме. Однако в этом событии в жизни Авраама есть христологические аспекты. Его сын, которому приносят жертву, очень христологичен.

Отец предлагает своего сына. Но затем есть заместительная жертва для сына, и это тоже христологическое. Так что это фантастический эпизод.

Интересно, я думаю, знаете, Господь, это могло бы выглядеть как тяжелое испытание, и я думаю, что это должно было быть для Авраама. Но Господь на самом деле ставит его в удивительно привилегированное положение, потому что он оказывается в том же положении в структуре вещей, в котором находится сам отец. Отец приносит в жертву своего сына, Иисуса.

Авраам находится в таком положении. Он получает немного этого. И я думаю, мы не будем вдаваться в подробности, но я думаю, что он делает что-то подобное и с Осией, когда он женится на распутной жене, так же как Господь женится на распутном Израиле.

Итак, он может это сделать. Он может поставить пророка в положение, которое в некотором смысле параллельно его собственному. И не многие пророки имеют это, я думаю, и это большая привилегия, хотя это может быть очень удручающим, я думаю, также, в жизни человека.

Но новый завет, который подразумевается таким образом, то, что было названо отрывком клятвы в Бытии 15, приношением единственного сына, заместительной жертвой овна. Если мы посмотрим на завет Авраама, а затем в терминах того, что я назвал главной парадигмой, Бог действует своим духом через пророка, Авраама. Я просто ввожу в обсуждение здесь 2 Петра 1, где говорится, что пророки были движимы духом, и Авраам был пророком.

Бытие 20, стих 7 определяет его как пророка, первое использование этого слова в Библии. Он воюет против своих врагов и побеждает их, и кое-что об этом есть в Бытие 14. Он выходит и спасает своего родственника Лота и его людей.

Затем он устанавливает завет. Это устанавливает Авраама и его семью как народ Божий, по крайней мере формально, и через обрезание. И, конечно, опять же, здесь, хотя храма пока нет, потому что для этого недостаточно людей, Господь пока этого не делает.

Ну, тогда Господь вспоминает этот завет, и как мы уже немного говорили об этом, он вспоминает его как мотив для избавления их из Египта. Мы читали эти отрывки, и для того, чтобы дать им землю, и мы читали это. Он также, как предсказано, вспомнит их, вспомнит Авраамов завет, то есть как причину для избавления их от будущего изгнания.

Левит 26 предсказывает это. Если они исповедуют свои грехи и грехи своих отцов, то, когда смирится их необрезанное сердце, и они заплатят за свои грехи, Я вспомню завет Мой с Иаковом, завет Мой с Исааком, завет Мой с Авраамом, и вспомню землю. Стоит отметить, что Он не искупает их на основе завета Моисея, который они нарушили.

Он вспоминает Авраамов завет, который предсказывает большую программу искупления, и ради этого он искупает их из изгнания. Завет, который они нарушили, конечно, который привел их в изгнание, был Моисеевым заветом, и он также продолжается, но важно просто помнить всеобъемлющее искупительное значение Авраамова завета во всем этом, и я не уверен, насколько нам действительно нужно читать это подробно. Завет, который я заключил с их предками, которых я вывел из Египта, явно относится к Моисееву завету, и это тот завет, который они здесь нарушили.

Можно утверждать, что завет Авраама исполняется Моисеевым тем же знаком завета, но, как мы уже отметили, это не может быть так. Знак завета Моисея — суббота. Это просто для того, чтобы отметить, что завет Моисея не является обновлением завета Авраама.

Это другой завет с другими условиями и положениями. Он создает народ по-новому. Он имеет храмовое присутствие, имеет жертвы, приготовленные за грехи, и так далее.

Можно утверждать, и я думаю, что следует утверждать, что Авраамов завет все еще был в силе. Псалом 105 размышляет об этом завете, и мы уже рассматривали эти стихи. Здесь, в самом начале, мы видим, как он подтверждает это Иакову и Израилю как вечный завет.

Однако это не Израиль как целое. Это Израиль как личность. Израиль — имя, данное Иакову, потому что он боролся с Богом.

Эти стихи с 8 по 11 в Псалме 104 говорят нам, что Господь подтвердил это в прошлом. Он подтвердил этот завет. Он продолжил его.

Он продолжал это с патриархами и размышлял о них, когда они были чужестранцами, немногочисленными. Они скитались по земле. Он никому не позволял притеснять их.

Ради них он упрекал царей и т. д. Он говорит, что не позволит им причинить вред его пророкам. Кстати, этот стих, кажется, подтверждает, что патриархи были пророками.

Мы знаем, что Господь поддерживал это с патриархами из Псалма 105 и Бытия. Но мы также знаем из того факта, что завет Моисея требовал обрезания, что завет Авраама продолжался. Это просто важно иметь в виду.

Если вы были израильтянином, у вас было два знака завета. Обрезание, которое означало, что вы были членом Авраамова завета, и вы должны были соблюдать субботу, что было показателем вашей верности Моисееву завету. Они продолжались до тех пор, пока Иисус не пришел, чтобы исполнить их оба.

Павел проводит это различие, и оно важное, между Авраамовым заветом и законом, Моисеевым заветом. Он говорит, что обетования были даны Аврааму и его семени. Он указывает, что это единственное число, так что это Христос.

Закон, введенный 430 лет спустя, не отменяет завета, ранее установленного Богом, и тем самым не отменяет обетования. Ибо если наследство зависит от закона, то оно уже не зависит от обетования, но Бог по благодати Своей даровал его Аврааму через обетование, обетование, что через него благословятся все народы. Завет Моисеев не обещает этого.

Итак, у вас есть Авраамов завет. Он продолжается. Закон также дан, и они оба в силе.

Мы рассмотрим это подробнее, когда будем рассматривать Новый Завет, но мы помним, что Павел здесь говорит о том, почему же тогда закон, Тихон *hama*, что означает не то, что есть закон, а то, почему закон. Закон был дан как педагог, чтобы показать нам нашу потребность во Христе, и мы поговорим об этом подробнее. Но в своей мудрости Господь дал закон, чтобы Израиль мог осознать, что они не могут его исполнить, и им нужен был Христос, чтобы исполнить его за них.

Но сверх закона, в каком-то смысле, путешествуя вместе с ним по истории, был Авраамов завет, и именно через него все люди будут благословлены. Именно

он влечет за собой обещание духа, и это оказывается действительно намного лучше закона. Итак, Авраамов завет и новый завет.

Мы увидели, что Авраамово предвосхищает новое. Мы немного поговорили о знаках завета и их значении. Знак Авраамова завета — обрезание.

Знак Моисеева завета — суббота. Многие люди в церкви были бы очень смущены этим. Если вы это поняли, было бы неплохо прояснить это для кого-нибудь, кого вы знаете.

Знак нового завета — крещение. Изменение знаков завета предполагает, что новый завет заменяет Авраамов и, фактически, Моисеев. Но на самом деле он заменяет оба, так же как служение Иисуса заменяет и превосходит служение ветхого завета.

И заглядывая немного вперед к новому завету здесь, потому что вы не можете говорить об Авраамовом, не говоря о новом, и затем вы не можете говорить о новом, не ссылаясь на старый, мы смотрим на то, что говорится в Послании к Евреям. Служение, которое получил Иисус, настолько же превосходит их, насколько завет, посредником которого он является, превосходит старый, и он основан на лучших обещаниях, а именно на Авраамовом. Если бы не было ничего неправильного в том первом завете, не было бы места для другого.

Ну, позвольте мне здесь немного предвосхитить то, о чем мы вскоре скажем. И снова, когда мы смотрим на новый завет, что было не так со старым заветом? Один ученый сказал, смотрите, это пришло от Бога. В этом нет ничего плохого. Ну, строго говоря, в этом не было ничего плохого, но в этом смысле он был несовершенным.

Закон дал стандарт, по которому Бог ожидал, что его люди будут жить, но они не смогли этого сделать. Они не смогли жить по закону. Они были обречены на неудачу.

Им было нужно то, что было обещано в Иезекииле 36:27, и чего они не получили в Ветхом Завете, что Господь вложит в них свой дух и побудит их соблюдать его законы и постановления. Без этого они не могли этого сделать, и они этого не сделали, и поэтому потерпели неудачу. И их неудача была педагогической.

Это должно было привести их к осознанию того, что им нужен Христос, чтобы исполнить закон для них. И это обещанное семя Авраама, и с ним приходит обещание духа, о котором Иезекииль пророчествовал в Иезекииле 36:27: Я вложу в них дух Мой и побуду их повиноваться Мне. Итак, закон был педагогическим для этого, и можно задаться вопросом, почему, Господи, Ты дал

Израилю закон, который они не могли исполнить, сказал им, что они должны исполнить его, отправил их в жестокое и ужасное изгнание, когда они не смогли его исполнить, и все такое.

И я не думаю, что кто-то имеет ответ на это. Но Господь знает, что он делает. Мы можем думать, что мы бы поступили по-другому.

Я думаю, я бы сделал это по-другому. Иногда я думаю, смотрите, если бы я был Богом и знал, что собираюсь создать этого мужчину и эту женщину, и что в результате произойдет с большей частью человечества, я бы этого не делал. Но потом, когда я буду с Господом, я буду думать по-другому, потому что я увижу, я пойму способами, которые я не могу понять сейчас, что он был прав.

И поэтому, как сказал Авраам в Бытие 18, Судья всей земли не поступит ли справедливо? И ответ - да, поступит. Мы не можем понять всего этого, но мы можем понять достаточно, чтобы увидеть, что он милостив и спасает людей, и это то, что он делает с новым заветом. Но если коротко, старый завет Моисея устарел.

Он исчезает. И есть обещание нового завета, которое Евреям 8 цитирует из Иеремии 33. Это завет, который Я заключу с ними.

Еврейская идиома вырезана, так что это отдельный завет. Это не обновление чего-либо. Я вложу свои законы в их разум и напишу их на их сердцах.

Это другой способ сказать, я думаю, то, что нам сказано в Бытии, или, скорее, в Иезекииле 36, 27, или во Второзаконии 30, обрезание их сердец. Я буду их Богом, они будут Моим народом и так далее. Мы все познаем Господа.

Я прощу их беззакония и не вспомню больше их грехов. И назвав этот завет новым, он сделал первый устаревшим, а то, что устарело и ветшает, скоро исчезнет. И как мы уже упоминали, разрезание завета указывает на то, что это идиома, которая используется для разрезания обновлений завета или разрезания заветов.

Это не просто подтверждение старого завета. Но то, что это не может быть просто обновлением старого завета, ясно выражено, я думаю, прямо здесь. Это не будет похоже на завет, который Я заключил с их предками, когда Я взял их за руку, чтобы вывести их из Египта.

Древний ближневосточный человек, я думаю, никогда бы не сказал, что завет обновления не похож на завет, который он возобновляет. Весь смысл в том, что он возобновляет завет, он его переформулирует, с некоторой подгонкой для корректировки изменившихся обстоятельств. Если вы посмотрите на

Второзаконие, завет Моавы, по отношению к завету Синае, то это именно то, что вы получите.

Вы получаете тот же Декалог; вы получаете многие из тех же законов; это по сути тот же завет; у вас то же священство, и подразумевается та же система жертвоприношений. Ничего не меняется, ничего существенного не меняется. Новый Завет — это совершенно другое дело.

У нас есть одна жертва, как и многие евреи, посвященные этому. Мы больше не приносим Господу быков и козлов за наши грехи. У нас есть одна жертва и все.

Где смена священства, там смена закона. У нас новый первосвященник. Старое священство, старый закон закончились. Так что это не обновление.

Есть ученые, которые думают, что это обновление, но я думаю, что они просто не понимают, что такое обновления в древнем мире или даже в Библии. Мы упоминаем здесь, что идиома «заключить завет» может быть использована для ратификации завета обновления, и это верно во Второзаконии. И там вы читаете, что это завет, который Господь заключил с ними в дополнение к тому, который он заключил на горе Синае.

И это просто способ сказать, я думаю, у вас есть Синайский завет, теперь мы его разрезаем, но мы понимаем, что это обновление. Что там произошло, так это то, что он разрезает завет с Израилем на Синае. Мы помним, что то поколение отказывалось от перспективы идти в обетованную землю, Числа 13 и 14.

Шпионы принесли этот чудесный на вид плод, но также и отчеты о гигантах и стенах городов, которые достигали небес, и люди были напуганы. И поэтому Господь в Числах 14 говорит, знаете что? Они не верили, что я смогу это сделать, они не оставили меня. Они не верили, что я смогу это сделать.

Поэтому они будут бродить по пустыне. Тела будут падать там, а их дети вырастут и займут эту землю. И вот что произошло.

Ну, в древнем мире, когда вассал умирал, сюзерен возобновлял договор с, я продолжу? Возобновит договор со следующим сыном вассала, сыном умершего вассала. Это то, что делает Господь во Второзаконии. Он возобновляет Синайский завет с новым поколением, детьми умерших вассалов.

Это обновление. Это не то, что вы здесь получаете. Итак, тот же глагол используется для разрыва завета, но это не то, что происходит в новом завете, предсказанном в Иеремии.

Это будет другой завет. Он не будет похож на тот, который он заключил с их предками, когда вывел их из Египта, — то есть, тот же глагол, но не завет обновления.

Итак, Новый Завет не является Авраамовым. И является ли он тогда обновлением прощения, а не обновлением Моисея? Является ли он тогда обновлением Авраамового? И я думаю, что это также несостоятельно, поскольку Авраамовое ушло в прошлое.

Заветы обновления возобновляют и продолжают заветы, которые они возобновляют. Они не требуют другого знака завета. И знак предыдущего завета не отменяется, что и происходит с заветом Авраама.

Павел также характеризует Авраамов завет как обещание или обещания. Он использует интересную фразу, которая, как я думаю, очень показательна в Послании к Ефесянам 2. Итак, помните, что некогда вы, язычники по рождению и называемые необрезанными теми, которые называют себя обрезанными.

Помните, что в то время вы были отделены от Христа, исключены из гражданства Израиля, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожниками в мире. Но теперь, во Христе Иисусе, во Христе Иисусе, вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христа. Заветы обетования, обещание в значении Павла здесь, в основном означают завет Авраама.

И таким образом он намекает нам на тот факт, что Авраамов завет влечет за собой другие заветы. Это заветы, включенные в обещание, данное Аврааму. И мы уже видели, что это такое.

Завет Моисея вытекает из Авраамова, Давидов вытекает из него, и, конечно, затем новый. Так что это заветы обетования. Эти язычники были чуждыми для тех, но теперь, будучи приведенными ко Христу в новом завете, есть участники всего этого.

Программа искупления состоит из заветов обетования, но сейчас, конечно, есть только новый завет, который есть тот, под которым мы находимся. И как мы читаем в Галатам, просто чтобы завершить это, как мы читаем в Галатам 3:15-25, Авраамов завет продолжается до нового. Новое исполняет его, и вот где мы находимся сегодня.

Итак, обещание было дано Аврааму, закреплено в Авраамовом завете. Теперь оно дано через веру в Иисуса Христа в новом завете. Оно включает Святого Духа.

Это динамическая существенная вещь в этом, в некотором смысле. Поэтому Павел может сказать, что верой мы можем получить обещание Духа, и все это исполняется через Христа. Иоанн рассказывает нам, что Авраам знал обо всем этом, чего он ожидал и что он мог сказать.

В Иоанна 8:56 говорится: Авраам, отец ваш, радовался, что увидит день Мой. Он увидел его и возрадовался. Так что, по-видимому, Господь позволил Аврааму увидеть довольно много.

Мы не знаем всех деталей, но это просто еще один аспект лаконичного сообщения, которое мы видели в Библии, и мы увидим другие его случаи. В следующий раз мы начнем рассматривать Моисеев Завет, его требования и завоевание, которое происходит в соответствии с ним.

Это доктор Джеффри Нихаус в своем учении о библейском богословии. Это сессия 5, Авраамов Завет.